

Русская литература — на задворках... **Открытое письмо министру образования В.М. Филиппову**

Г.В. ТИЩЕНКО, учительница русского языка и литературы с двадцатилетним стажем

Уважаемый господин министр!

Цель моего обращения к вам — привлечь внимание Министерства образования, учёных, всего педагогического сообщества к содержанию программ и учебников по русской литературе. Уже не первый год имеют место попытки превратить уроки русской литературы в занятия по мировой художественной культуре. Сегодня во время усиленной пропаганды западных ценностей уроки русского языка и русской литературы в школе — единственная реальная возможность приобщить школьников к отечественной культуре.

Утрата же и этой возможности может привести к утрате подрастающим поколением способности ориентироваться в культурном пространстве.

Состояние наших учебников можно охарактеризовать сегодня не иначе, как духовное пленение, — в такую зависимость попали они от средств массовой информации, бульварной литературы, широко пропагандируемой повсюду.

Анализ программ, рекомендованных Департаментом общего среднего образования Министерства образования Российской Федерации, школьных учебников вызывает глубокую тревогу учителей. У нас отсутствует программа литературного образования, вариативность изучения писателей и произведений. В программах откровенно выражены пристрастия и вкусы их авторов-разработчиков, поэтому многие писатели и их произведения необоснованно выброшены в угоду этим вкусам. Не потому ли наблюдается устойчивая тенденция к обеднению программ по русской литературе, в особенности это касается классики. Увеличение числа произведений зарубежной и современной литературы никак не улучшает качество программ. Более того, обнаруживается опасная тенденция к градации программ по уровням: для сильных классов рекомендуется программа под ред. А.Г. Кутузова, для “средних” по способностям учеников — Т.Ф. Курдюмовой, для слабых — Г.И. Беленького.

Знакомясь с содержанием программы Кутузова, понимаешь смысл этого деления: сильных, способных учеников со школьной скамьи нужно сориентировать на Запад и его ценности: им предстоит учиться в вузах, а в будущем определять политику государства. Западной ориентации служит в программе всё: отбор учебного материала, распределение его по темам и классам, изучение русской литературы вперемешку с зарубежной. Причём “смешение языков и стилей” прослеживается в программе именно в том возрасте (5–9-е кл.), когда школьники наиболее подвержены влиянию извне, когда учитель имеет возможность буквально “лепить” их души, их мировоззрение.

Иначе как искусственной и тенденциозной градацию программ по уровням, не назовешь. Всем подросткам одинаково полезно и необходимо знать русскую классику в пределах школьной программы. И наша задача — дать им это знание на достойном уровне.

Анализ же программ под ред. Т.Ф. Курдюмовой и А.Г. Кутузова, опыт работы по программе Т.Ф. Курдюмовой обнаруживают произвол составителей именно по отношению к русской классике. Произведения А.С. Пушкина, Н.А. Некрасова, И.С. Тургенева и других писателей-классиков тасуются, как карты в колоде, и зачастую вводятся в программу без учёта возрастных читательских интересов учащихся или вовсе выбрасываются “за ненадобностью”.

Подрастает поколение наших граждан, которые не смогут вслед за великим поэтом повторить:

“О Волга!.. колыбель моя!
Любил ли кто тебя, как я?..”

“О	милые	плуты!	Кто	часто
	их			видел,
Тот,		верю	я,	любит
	крестьянских детей...”			

Поколение тех, кто не проливал слез над страницами “Детей подземелья”, кто не воскликнет с гордостью:

“Москва!	Как	много	в	этом
	звуче			
Для		сердца		русского
	слилось...”			

И сколько ещё будет таких духовно обеднённых поколений, ориентированных на западные ценности, на лёгкое бездумное чтение, на компьютерные игры, если мы сегодня, проанализировав свои ошибки, не создадим такую программу литературного образования, которая, вводя детей в мир русской культуры, помогала бы им накапливать нравственный потенциал, воспитывала бы патриотов-государственников.

Сегодня русские классики нуждаются в нашей педагогической и гражданской защите.

Непонятно, на каком основании в 6-м классе изучение повести “Дубровский”, интересной ребятам благодаря увлекательному сюжету, заменено изучением таких пушкинских шедевров, как “Метель” и “Станционный смотритель”? Глубинное содержание этих повестей не соответствует познавательному уровню шестиклассников, и это приводит к поверхностному усвоению этих шедевров русской прозы.

Никак не определяют составители программы место стихотворению “Бесы”, вводя его то в 6-й, то в 5-й класс. Хотя естественнее было бы ввести это стихотворение, являющееся образцом глубокой философской лирики поэта, в программу 8-го класса, где изучается “Капитанская дочка”.

Опыт работы позволяет мне говорить о наличии в программе Курдюмовой ряда факторов, способствующих снижению интереса учащихся к изучению творчества Пушкина:

- сокращение объёма изучаемой лирики (об этом бьют тревогу и родители);
- неравномерное и непродуманное распределение её по классам;
- несоответствие некоторых произведений возрастным, психологическим и познавательным возможностям учащихся.

Думаю, не надо доказывать, сколь губительны как перегрузка и усложнение учебного материала, так и его облегчение и упрощение. В программе же Курдюмовой явное усложнение материала на начальном этапе изучения творчества Пушкина (5–7-е классы), что неизбежно поставит психологический барьер и вызовет отчуждение ребят от творчества великого поэта.

В 7-м классе, например, за счёт введения в программу трёх поэм “Полтава”, “Медный всадник”, “Песнь о вещем Олеге” и сцен из трагедии “Борис Годунов” тоже наблюдается перегрузка. Причём для заучивания наизусть автор программы предлагает отрывок из поэмы “Медный всадник”, “Песнь о вещем Олеге” и отрывок из “Бориса Годунова”, что явно не соответствует реалиям обучения. Какой же смысл ставить перед учащимися цель, которая заведомо невыполнима?

В программе 8-го класса, наоборот, — когда школьники подросли, стали более взрослыми, — отсутствует лирика поэта. Мнение детей и родителей, опыт работы показывают, что не должно быть “провалов” в изучении лирики. Стихотворения Пушкина необходимо вводить в программу каждого класса, памятуя слова В.Г. Белинского о том, что “...ни один из русских поэтов не может быть столько, как Пушкин, воспитателем юношества, образователем юного чувства”.

В постижении Пушкина ученик должен подниматься от ступеньки к ступеньке, естественно, от более простого и понятного к более сложному, приближаясь к поэту, а не удаляясь от него. Как можно отместить ничтоже сумняшеся сказки Пушкина, способные напитать мудростью подрастающие поколения во все времена? Учителя-словесники видят цель школьного изучения Пушкина в формировании целостного, наиболее полного представления о личности и творчестве гениального “учителя России” (по выражению В.А. Жуковского).

Для осуществления этой цели необходимо отбирать наиболее значимые в творческом наследии поэта произведения, содержащие яркие, запоминающиеся образы, которые навсегда запечатлевались бы в душах учеников, формируя их отношение к Родине, к её историческому прошлому, к русской природе, к таким великим человеческим чувствам, как дружба и любовь. Поэтому недопустима, на наш взгляд, фрагментарность в изучении творчества Пушкина, особенно на заключительном этапе в школе, что имеет место в программе Т.Ф. Курдюмовой.

В предыдущие годы, в год Пушкинского юбилея мы обрели огромный опыт изучения творчества Пушкина в старших классах. Было бы непростительной ошибкой отказываться от него. Программа же изучения творчества А.С. Пушкина, предлагаемая А.Г. Кутузовым, не выдерживает критики и требует серьёзнейшей экспертизы. Автор на свой вкус и лад кроит Пушкина. Заставляет задуматься пояснительная записка к программе, в которой средством достижения цели и задач литературного образования “является формирование понятийного аппарата... Поэтому особое место в программе отводится теории литературы”. “Выведение базовых теоретико-литературных понятий в качестве структурных кажется не только возможным, но и обязательным: именно они обеспечивают литературное образование”, — утверждают составители программы. Таким образом, именно теоретико-литературные понятия определили структуру программы А.Г. Кутузова, отбор произведений для изучения, последовательность их расположения и распределение по классам.

Эта программа, на наш взгляд, наиболее последовательно выражает усиленно насаждаемую тенденцию к теоретизированию учебного материала, к превращению уроков литературы в занятия по литературоведению, а не в урок русской словесности. Мировая литература служит автору демонстрационным материалом, на нём рассматриваются теоретико-литературные понятия, формирование которых выдвинуто на первый план. Поэтому повесть А.С. Пушкина “Барышня-крестьянка” соседствует с повестью М. Твена “Приключения Тома Сойера”, изучению повести “Дубровский” предшествует знакомство с романом эпохи Возрождения “Гаргантюа и Пантагрюэль”. Н.В. Гоголь и Л. Кэрролл интересуют автора как создатели сказочных повестей “Ночь перед Рождеством” и “Алиса в стране чудес”.

В один ряд поставлены такие несхожие писатели и произведения, как М.Ю. Лермонтов с его “Песней про купца Калашникова”, Н.С. Лесков с “Левшой” и П. Мериме с “Маттео Фальконе”. Это только несколько типичных примеров из программы, демонстрирующей распределение тем, которая строится по принципу: последующее перечёркивает значение предыдущего и наоборот. Этот приём сегодня широко используется в СМИ, на телевидении, он рассчитан на то, чтобы человек механически воспринимал информацию, не успевая осмыслить, прочувствовать, увлечься...

Проследим этот приём ещё на одном примере. Так, в 8-м классе в разделе “Фольклор и литература” учебный материал распределяется так:

— “Муж находит у жены гостя”. Народная игровая песня нового времени. (Изрядно автор потрудился, чтобы её выискать!)

— “Славное море, священный Байкал”, “Синий платочек”. Жанр городского романса. (Непонятно, к какому из названных произведений относится определение жанра как романс. Неужто к русской народной песне “Славное море, священный Байкал”?!)

— Анекдот. Развитие жанра. Анекдот как ведущий сатирический жанр фольклора в XX в. Тематика анекдота.

Такой “отбор” учебного материала говорит сам за себя, не требуя комментариев...

На мой взгляд, стоит серьёзно задуматься о целесообразности и своевременности введения в программы раздела “Духовная литература”, который предполагает знакомство школьников с текстами Священного писания, житиями святых, святоотеческим наследием. Для преподавания этого материала учителю необходимы не только специальные знания, но и живой опыт веры, который мы за последние десятилетия утратили. А значит, может произойти обесценивание в глазах учащихся духовной литературы, которая ставится в один ряд с художественной и изучается по методике, разработанной применительно к художественным текстам.

Так, в программе Кутузова для 9-го класса раздел “Духовная литература” следует после обширного курса зарубежной литературы, и учащимся предлагается духовное наследие Игнатия Брянчанинова и Иоанна Кронштадтского после изучения рассказа Э. Хемингуэя “Старик и море”. Каковы будут последствия такой подачи духовной литературы?

Анализ программы А.Г. Кутузова приводит к мысли о том, что формалистический подход к изучению классики, отказ от традиционной методики изучения художественных текстов в единстве содержания и формы направлен к выхолащиванию богатейшего идейно-нравственного содержания русской литературы. Цель программы Кутузова — “формирование” квалифицированных читателей с помощью “технологий и чтения”.

Нам же, учителям русского языка и литературы, видятся иные задачи школьного литературного образования:

- дать учащимся целостное представление о развитии русской литературы с древнейших времён до наших дней;
- раскрыть её самобытный характер;
- показать неразрывную связь литературы с историческим процессом, становлением национального самосознания русского народа;
- привить любовь к родному слову;
- сформировать устойчивую систему нравственных ценностей, утверждаемых русскими писателями;
- пробудить потребность в овладении грамотной речью, способность наслаждаться художественным словом.

Цель же такого изучения русской литературы — воспитывать истинных граждан своего Отечества, чему всегда служили русские писатели. Великая русская литература, феномен которой признан во всём мире, заслуживает того, чтобы **изучать её в школе как самостоятельный курс, а не как часть мировой художественной литературы.**

Словесникам же навязывается ныне роль преподавателей мировой художественной культуры и предлагается изучать русскую литературу на фоне мирового литературного процесса. С этим нельзя согласиться, поскольку разработан и введен в школах курс по мировой художественной культуре, который и предполагает знакомство учащихся с мировой художественной культурой в достаточном для школы объёме. Многие темы по зарубежной литературе, обильно вводимые в программу преподавания литературы, дублируются на уроках мировой художественной культуры. Русская литература в этих условиях оказывается на задворках.

Таким образом, даже такой неполный анализ двух основных действующих программ по литературе (под ред. Т.Ф. Курдюмовой и А.Г. Кутузова) показывает, насколько непросто сегодня обстоит дело с преподаванием русской литературы в школе, насколько необходимы кардинальные решения Министерства образования, чтобы остановить тот беспредел в программах по русской литературе и ту вакханалию со школьными учебниками, которые порождают растерянность и учителей, и родителей, мешают нам плодотворно работать.

Сегодня и русский язык, и русская литература нуждаются в защите государства, потому что от состояния их преподавания во многом зависит сохранение менталитета русского народа.

С уважением к вам

Г.В. ТИЩЕНКО, учительница русского языка и литературы
с двадцатилетним стажем
г. Ростов-на-Дону